

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2026.87.41.023

Трансформация моделей образования в системах пенитенциарного образования ЕС

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу трансформации образовательных моделей в пенитенциарных учреждениях Европейского Союза как критического поля. Исследование раскрывает глубинный парадигмальный конфликт между карательной логикой института лишения свободы и гуманистическими, реинтеграционными целями образования. В работе последовательно рассматриваются ключевые вызовы, стоящие на пути этой трансформации: цифровое отчуждение и цифровой разрыв как новая форма социальной эксклюзии; противоречие между долгосрочной экономической эффективностью образовательных программ и краткосрочной логикой бюджетной экономии и приватизации; необходимость смены педагогической методологии в пользу травма-информированного, культурно-релевантного и критического подходов. Делается вывод, что преобразованное образование в местах лишения свободы должно стать «практикой свободы» в настоящем, создающей пространство для сохранения достоинства, интеллектуального развития и формирования гражданской субъектности. Статья утверждает, что преодоление системных барьеров требует не только увеличения финансирования, но глубокого переосмысления философии наказания, выработки общеевропейских стандартов. Пенитенциарное образование рассматривается как стратегическая инвестиция в социальную превенцию, а его эволюция – как необходимое условие для построения нравственно здорового общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Слабкая Д.Н. Трансформация моделей образования в системах пенитенциарного образования ЕС // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 12А. С. 203-211. DOI: 10.34670/AR.2026.87.41.023

Ключевые слова

Пенитенциарное образование, Европейский Союз, трансформация образовательных моделей, реинтеграция, восстановительное правосудие, цифровое неравенство, травма-информированный подход, критическая педагогика, практика свободы, права человека, социальная эксклюзия.

Введение

Трансформация моделей образования в пенитенциарных учреждениях Европейского Союза представляет собой одно из наиболее сложных полей на пересечении педагогики, права, социологии и политической философии. Это пространство, где сталкиваются фундаментальные принципы развития и природа института, сущностной функцией которого является изоляция, контроль и лишение свободы. Данная сфера давно перестала восприниматься исключительно как утилитарный инструмент снижения рецидивизма, хотя эта цель остается значимой. Она эволюционировала в критический социально-педагогический проект, от качества реализации которого напрямую зависит здоровье и качество демократии в обществе в целом. Внутри него происходит острое и непрекращающееся противостояние двух антагонистических парадигм, определяющих модели образовательной практики: карательной, ориентированной на наказание, нейтрализацию и социальное исключение, и реинтеграционной (или восстановительной), нацеленной на реабилитацию, восстановление социальных связей и раскрытие человеческого потенциала [Novek, 2019].

Основная часть

Теоретическое осмысление данной проблемы строится на парадоксальном основании: каким образом возможна трансформация образовательных моделей в сторону практики свободы в пространстве, онтологически отрицающем свободу? [Carver, Harrison, 2016] Этот вопрос восходит к трудам Мишеля Фуко, анализировавшего тюрьму как дисциплинарный институт. В противоположность этому, подлинно гуманистическое образование, к которому стремится обновленная модель, является по своей природе процессом диалогическим, направленным на развитие критического сознания (в терминах Паулу Фрейре), эмансипации, расширения прав и возможностей и формирования активной гражданской позиции [Dewey et al., 2019]. Преобладающие же традиционные модели пенитенциарного обучения зачастую не преодолевают, а воспроизводят те же иерархические отношения, патерналистские установки и авторитарные педагогические методы. Они могут выродиться в инструмент «мягкой» адаптации индивида к существующему социальному неравенству и его маргинальному статусу, а не в средство его трансценденции. Сегодня этот конфликт проявляется в глубинных общественных и политических дебатах о целях тюремного заключения. Трансформированная, демократическая модель образования может укорениться и быть легитимной лишь в рамках восстановительной и реабилитационной парадигмы, однако даже в странах ЕС, где она официально принята, ее реализация часто носит декларативный характер, сталкиваясь с недофинансированием и приоритетом ограничивающих процедур. В европейском пространстве этот разрыв между декларацией и практикой особенно заметен на фоне риторики о построении «Европы прав человека», что делает пенитенциарное образование своеобразным тестом на искренность этих устремлений.

Структурные вызовы и необходимость трансформации моделей пенитенциарного образования всегда были значительными, однако в последние годы они приобрели новые, технологически опосредованные измерения. Последствия цифровой изоляции, особенно ярко проявившиеся во время глобальной пандемии, превратили цифровой разрыв из потенциальной проблемы в одну из ключевых и наиболее жестоких форм социального исключения в XXI веке [Brook, 2017]. В то время как мир вне стен стремительно переходил на дистанционные форматы работы и обучения, пенитенциарные учреждения, как правило, оказались в информационном вакууме. Доступ к защищенным образовательным платформам, цифровым библиотекам, онлайн-курсам и интерактивным ресурсам стал вопросом не просто технической оснащенности, но фундаментального равенства возможностей и вызовом для создания новой, цифро-инклюзивной модели. Однако ее реализации систематически препятствует комплекс факторов: гипертрофированные, часто иррациональные соображения безопасности, коммерческие интересы частных телекоммуникационных и технологических компаний, монополизировавших этот рынок и диктующих завышенные цены; наконец, системное недофинансирование IT-инфраструктуры и подготовки персонала. Таким образом, инклюзивность цифровизации оборачивается своей противоположностью: она не преодолевает, а усугубляет отчуждение, создавая новый, почти непреодолимый барьер для реинтеграции в цифровое общество [Ahmed et al., 2019]. В Европе, несмотря на инициативы некоторых стран по внедрению безопасных цифровых сред для обучения, проблема носит системный характер и усугубляется фрагментированностью подходов и моделей в разных юрисдикциях, отсутствием общеевропейских стандартов и финансирования, а также растущим трендом на приватизацию соответствующих услуг, что ставит прибыль выше педагогических целей и препятствует формированию единой прогрессивной европейской модели.

Экономическая логика продолжает оставаться барьером для трансформации образовательных моделей. Парадокс заключается в том, что, несмотря на устойчивые и многократно подтвержденные эмпирические данные о сильной корреляции между участием в качественных образовательных программах и снижением уровня рецидивизма (что ведет к экономии бюджетных средств на содержание пенитенциарной системы в долгосрочной перспективе), прямые инвестиции в эту сферу остаются политически непопулярными. Краткосрочные бюджетные циклы побеждают стратегические экономические аргументы и соображения общественной безопасности [Смирнов, Елагина, 2021]. Эта ситуация усугубляется растущей приватизацией пенитенциарной системы в ряде стран ЕС. Логика частной прибыли, извлекаемой из содержания заключенных, находится в прямом конфликте с затратной логикой реабилитации и образования, блокируя развитие социально-ориентированных моделей. Максимизация прибыли в этой модели достигается за счет сокращения издержек, куда в первую очередь попадают именно «необязательные» реабилитационные и образовательные программы. Европейский контекст демонстрирует здесь противоречивую картину: с одной стороны, существуют страны с сильной государственной системой, где образование закреплено как право (например, скандинавские страны), с другой — налицо общий тренд на аутсорсинг и коммерциализацию, который подрывает саму философию образования как общественного блага и препятствует конвергенции образовательных моделей в ЕС. Более того, европейские фонды и программы, направленные на социальную интеграцию, редко рассматривают заключенных как приоритетную целевую группу, что оставляет национальные системы один на один с проблемой финансирования инновационных педагогических моделей.

Вопрос методологии преподавания и его трансформации в условиях тотального института является центральным для преодоления описанного парадигмального парадокса. Эффективная и преобразованная педагогическая модель здесь не может ограничиваться утилитарной передачей базовых навыков грамотности или профессиональных компетенций. Чтобы быть осмысленной и эмансипационной, она должна стать критической и проблематизирующей. Это предполагает смещение фокуса с адаптации к существующим условиям на анализ и осмысление структурных причин, приведших человека в учреждение: социального неравенства, институционального расизма, бедности, насилия, недостатка доступа к образованию и здравоохранению. Такой подход неизбежно создает напряженность в отношениях с администрацией, которая часто видит в любом развитии критического мышления потенциальную угрозу управляемости и порядку. Современный ответ на этот вызов в передовой европейской практике и развивающихся моделях заключается в разработке и внедрении травма-информированного и культурно-релевантного подхода. Поскольку значительная часть лиц в заключении имеет опыт глубокой, часто множественной и перекрестной травмы (насилие в детстве, уличное насилие, травма от самого заключения), традиционные авторитарные методы педагогики могут вызывать ретравматизацию, блокируя познавательные процессы. Травма-информированная педагогика требует создания максимально безопасной, предсказуемой и поддерживающей среды для обучения, где учитываются психологические особенности обучающихся и минимизируются триггеры. Это становится этическим императивом и формой деконструкции доминирующих нарративов.

Важнейшим сдвигом в трансформации моделей пенитенциарного образования является отказ видеть в нем исключительно инструмент для «будущей жизни на свободе». Все более актуальной становится концепция образования как «практики свободы» в настоящем, здесь и сейчас. Через занятия философией, этикой, творческим письмом, правовой грамотностью, историей социальных преобразований у заключенных сохраняется и развивается интеллектуальная идентичность, чувство собственного достоинства и агентства — способности быть субъектом своей жизни даже в условиях крайнего ограничения. Сам процесс критического мышления, диалога, создания текста или произведения искусства становится актом экзистенциального и политического сопротивления дегуманизации. В европейском измерении это соотносится с идеей «гражданства», которое не должно приостанавливаться на время заключения. Практики, такие как философские семинары, театральные студии, университетские партнерские программы, существующие в некоторых странах Европы, демонстрируют элементы инновационной модели, где образование создает «внутренние пространства свободы», что, в свою очередь, является тренировкой для будущего ответственного участия в демократической жизни. Однако подобные проекты остаются островными и сильно зависят от энтузиазма отдельных активистов, университетов или НПО, а не от продуманной государственной политики по трансформации образовательных моделей на уровне ЕС.

Проблемы и дилеммы трансформации моделей пенитенциарного образования служат точным и увеличительным зеркалом проблем общества в целом. В них концентрируются и обнажаются такие системные социальные болезни, как неравенство доступа к ресурсам, структурный расизм и ксенофобия, гендерное насилие, недостаток качественных социальных услуг для уязвимых групп. Поэтому современная дискуссия в Европе вышла далеко за рамки технических реформ пенитенциарной системы и все чаще затрагивает аболиционистскую перспективу. Последняя не ограничивается упразднением тюрем, но ставит своей целью

построение такого общества социальной справедливости, которое не нуждалось бы в столь масштабных институтах изоляции, а опиралось бы на восстановительное правосудие и социальные инвестиции. В этом расширенном контексте эволюция образовательных моделей выполняет стратегическую функцию. Во-первых, она служит инструментом смягчения последствий существующей карательной системы для тех, кто уже находится в ее жерновах, предлагая альтернативу духовной и интеллектуальной деградации. Во-вторых, и это важнее, она работает на превенцию, сокращая будущий поток людей в тюрьмы. Более того, пенитенциарное образование может выступать уникальной лабораторией педагогического сопротивления. Методики, разработанные для работы в условиях крайней ограниченности ресурсов, институционального давления и с глубоко травмированной аудиторией, представляют собой интеллектуальный вызов, чей опыт может обогатить педагогическую теорию и практику в целом. Европа, с ее разнообразием социальных моделей и педагогических традиций, могла бы стать площадкой для обмена такими методиками и выработки инновационных общеевропейских подходов, но для этого требуется преодолеть стигму и изолированность темы, выведя ее в центр публичной дискуссии.

Трансформация моделей образования в исправительных учреждениях Европейского Союза сегодня — это не периферийная социальная услуга, а центральный полигон, на котором испытывается состоятельность демократического проекта. Его кризисное состояние, обусловленное структурными, экономическими и технологическими вызовами, является индикатором системных сбоев в реализации принципов равенства и справедливости. Успешные же, хотя и фрагментарные, практики демонстрируют потенциал обновленных образовательных моделей как силы, способной противостоять логике исключения даже в самых репрессивных условиях. Дальнейшее развитие этой сферы требует не просто увеличения финансирования, но глубокого переосмысления самой философии наказания, преодоления коротких политических циклов в пользу долгосрочного социального инвестирования и признания того, что качество демократии измеряется по ее отношению к самым маргинализированным членам общества. Только тогда пенитенциарное образование перестанет быть проектом по управлению отбросами общества и станет подлинным проектом демократии, работающим на восстановление социальных связей, искупление и коллективное обновление, где каждый признается субъектом права и носителем неотъемлемого человеческого потенциала, достойного развития

Заключение

Образование в пенитенциарных учреждениях, рассмотренное через призму европейского контекста, предстает не как узкоутилитарная корректирующая практика, а как масштабный и противоречивый проект. Этот проект оказывается диагностическим инструментом, выявляющим глубинные разрывы между декларируемыми ценностями прав человека, равенства и справедливости и их реальным воплощением в социальной и пенитенциарной политике. Анализ выявил непрекращающееся фундаментальное противоречие между ограничивающей и реинтеграционной парадигмами, которое определяет судьбу как самих осужденных, так и этический облик общества в целом. Это противоречие в современных условиях лишь усугубляется: технологическая революция, вместо преодоления изоляции, создала новый, цифровой барьер для реинтеграции, а экономическая рациональность и логика приватизации систематически вытесняют долгосрочные реабилитационные инвестиции в пользу краткосрочной экономии и популистской риторики.

Однако наиболее значимым выводом представляется то, что преодоление описанного парадокса лежит не в административных реформах, а в радикальной трансформации педагогической методологии и философского понимания целей образования в условиях ограничения свободы. Сдвиг от трансляции знаний к критической, травма-информированной и культурно-релевантной педагогике представляет собой не просто методическое улучшение, а форму сопротивления дегуманизирующей природе тотального института. Концепция образования как «практики свободы» здесь и сейчас утверждает человеческое достоинство и интеллектуальное агентство вопреки системе, стремящейся их уничтожить. Таким образом, пенитенциарная педагогика становится лабораторией, где апробируются подходы, важные для работы с другими маргинализированными и травмированными группами в обществе.

Состояние образования в тюрьмах служит безошибочным барометром морального здоровья и зрелости развития общества. Будущее этого направления зависит от готовности общества сделать стратегический выбор: продолжить путь социальной мести и изоляции, несущий человеческие и экономические издержки, или встать на сложный, но единственно оправданный с точки зрения демократии путь восстановительной справедливости. В последнем случае образование выступает ключевым механизмом — не только для исправления жизней отдельных людей, но и для исцеления общественных отношений, демонстрируя, что даже в условиях крайнего ограничения возможна практика свободы, диалога и человеческого роста, без которых любая демократия остается пустой формой.

Трансформация образовательных моделей в пенитенциарных учреждениях Европейского Союза предстает не как узкопрофессиональная задача, а как комплексный этический и политический вызов, определяющий существенные границы европейской демократии. Проведенный анализ позволяет утверждать, что этот процесс упирается в фундаментальный парадокс: попытку внедрить практики свободы, критического мышления и личностного развития в пространстве, системно отрицающем свободу и конструирующем маргинализированные субъективности.

Экономическая рациональность, при которой краткосрочные бюджетные соображения и логика частной прибыли в условиях приватизации блокируют долгосрочные социальные инвестиции в образование, также остается препятствием, несмотря на эмпирически доказанную эффективность таких программ в снижении рецидивизма преступности. Наконец, методологический консерватизм зачастую воспроизводит внутри тюрьмы авторитарную педагогику вместо внедрения травма-информированных, культурно-релевантных и критических подходов, необходимых для работы с маргинализированными и травмированными группами.

Библиография

1. Алексейчева, Е.Ю., Скубрий, Е.В., Черкашин, О.Ю. Образование: показатели оценки и вопросы его совершенствования в целях развития инновационной экономики // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2019. № 1 (19). С. 99-110.
2. Васяев А.А. Процессуальный порядок производства и исследования судебной экспертизы в ходе судебного следствия // Современное право. 2012. № 1. С. 124 – 128.
3. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Функции пенитенциарного образования как инструмента ресоциализации // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 9А. С. 65-71. DOI: 10.34670/ AR.2025.85.24.009
4. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Систематизация моделей образовательной мотивации осужденных // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 9А. С. 50-56. DOI: 10.34670/AR. 2025.25.54.006
5. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Системные противоречия оказания психологической помощи в пенитенциарной системе: трансформация подходов в международном контексте // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 9А. С. 107-115. DOI: 10.34670/AR.2025.21.62.014

6. Елагина А.С., Новиков А.В. Стратегии профилактики суицидального поведения в пенитенциарной системе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 9А. С. 92-98. DOI: 10.34670/AR.2025.95.93.011
7. Магомедов М.Д., Карабанова О.В., Морозова Е.В. Тьюторское сопровождение как инструмент повышения эффективности управления образовательным процессом // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2019. № 4 (22). С. 92-97.
8. Нехорошева Е.В., Алексейчева Е.Ю. Имидж как управленческий ресурс общеобразовательной организации // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2018. № 4 (18). С. 78-92.
9. Портнова И.В. Жанр анималистики в русском искусстве XVIII века. к проблеме жанровой эволюции // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1. С. 108 – 111.
10. Смирнов, О. А. Психологический феномен доверия в современных исследованиях / О. А. Смирнов, А. С. Елагина // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2021. – Т. 10, № 6-1. – С. 163-169. – DOI 10.34670/AR.2021.60.73.018.
11. Смирнов, О. А. Внедрение экологической повестки в политике образования / О. А. Смирнов, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Теории и проблемы политических исследований. – 2024. – Т. 13, № 1-1. – С. 41-47. – DOI 10.34670/AR.2024.72.33.014.
12. Ahmed R. et al. Cons and pros: Prison education through the eyes of the prison educated // Review of Communication. – 2019. – Т. 19. – №. 1. – С. 69-76.
13. Brock K. Reducing recidivism through education // Wagadu: A Journal of Transnational Women's & Gender Studies. – 2017. – Т. 17. – №. 1. – С. 4.
14. Carver L. J., Harrison L. M. Democracy and the challenges of correctional education // Journal of Correctional Education (1974-). – 2016. – Т. 67. – №. 1. – С. 2-16.
15. Dewey S. et al. Art and mindfulness behind bars: examples from wyoming prison-based courses on memoir and stoic philosophy // The Prison Journal. – 2019. – Т. 99. – №. 4_suppl. – С. 61S-83S.
16. Novek E. Making meaning: Reflections on the act of teaching in prison // Review of Communication. – 2019. – Т. 19. – №. 1. – С. 55-68.
17. Smirnov, O. A. International experience in preventing violence among rural youth / O. A. Smirnov // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2018. – Vol. 7, No. 5B. – P. 246-250.

Transformation of Education Models in European Union Penitentiary Education Systems

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of the transformation of educational models in European Union penitentiary institutions as a critical field of research. The study reveals the deep paradigmatic conflict between the punitive logic of the institution of incarceration and the humanistic, reintegrative goals of education. The work sequentially examines the key challenges on

the path of this transformation: digital alienation and the digital divide as a new form of social exclusion; the contradiction between the long-term economic efficiency of educational programs and the short-term logic of budgetary savings and privatization; the necessity of shifting pedagogical methodology towards trauma-informed, culturally relevant, and critical approaches. It is concluded that transformed education in places of deprivation of liberty must become a "practice of freedom" in the present, creating a space for preserving dignity, intellectual development, and the formation of civic subjectivity. The article asserts that overcoming systemic barriers requires not only increased funding but also a profound rethinking of the philosophy of punishment and the development of pan-European standards. Penitentiary education is considered as a strategic investment in social prevention, and its evolution is seen as a necessary condition for building a morally healthy society.

For citation

Smirnov O.A., Slabkaya D.N. (2025) Transformatsiya modeley obrazovaniya v sistemakh penitentsiarnogo obrazovaniya YeS [Transformation of Education Models in European Union Penitentiary Education Systems]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (12A), pp. 203-211. DOI: 10.34670/AR.2026.87.41.023

Keywords

Penitentiary education, European Union, transformation of education models, reintegration, restorative justice, digital inequality, trauma-informed approach, critical pedagogy, practice of freedom, human rights, social exclusion.

References

- Ahmed, R., et al. (2019). Cons and pros: Prison education through the eyes of the prison educated. *Review of Communication*, 19(1), 69–76.
- Alekseicheva, E.Iu., Skubrii, E.V., & Cherkashin, O.Iu. (2019). Obrazovanie: pokazateli otsenki i voprosy ego sovershenstvovaniia v tseliakh razvitiia innovatsionnoi ekonomiki [Education: evaluation indicators and issues of its improvement for the development of an innovative economy]. *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of MSPU. Series: Economics], (1 (19)), 99–110.
- Brock, K. (2017). Reducing recidivism through education. *Wagadu: A Journal of Transnational Women's & Gender Studies*, 17(1), 4–21.
- Carver, L.J., & Harrison, L.M. (2016). Democracy and the challenges of correctional education. *Journal of Correctional Education* (1974-)*, 67(1), 2–16.
- Dewey, S., et al. (2019). Art and mindfulness behind bars: examples from wyoming prison-based courses on memoir and stoic philosophy. *The Prison Journal*, 99(4_suppl), 61S-83S.
- Elagina, A.S., & Novikov, A.V. (2025) Strategii profilaktiki suitsidal'nogo povedeniia v penitentsiarnoi sisteme [Strategies for the prevention of suicidal behavior in the penitentiary system]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(9A), 92–98. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.95.93.011>
- Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025) Funktsii penitentsiarnogo obrazovaniia kak instrumenta resotsializatsii [Functions of penitentiary education as a tool for resocialization]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15(9A), 65–71. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.85.24.009>
- Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025) Sistematizatsiia modelei obrazovatel'noi motivatsii osuzhdennykh [Systematization of models of educational motivation of convicts]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15(9A), 50–56. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.25.54.006>
- Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025) Sistemye protivorechiia okazaniia psikhologicheskoi pomoshchi v penitentsiarnoi sisteme: transformatsiia podkhodov v mezhdunarodnom kontekste [Systemic contradictions in providing psychological assistance in the penitentiary system: transformation of approaches in the international context]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(9A), 107–115. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.21.62.014>

10. Magomedov, M.D., Karabanova, O.V., & Morozova, E.V. (2019). T'iutorskoe soprovozhdenie kak instrument povysheniia effektivnosti upravleniia obrazovatel'nym protsessom [Tutoring support as a tool to improve the efficiency of educational process management]. *Vestnik MGPU. Serii: Ekonomika* [Bulletin of MSPU. Series: Economics], (4 (22)), 92–97.
11. Nekhorosheva, E.V., & Alekseicheva, E.Iu. (2018). Imidzh kak upravlencheskii resurs obshcheobrazovatel'noi organizatsii [Image as a managerial resource of a general education organization]. *Vestnik MGPU. Serii: Ekonomika* [Bulletin of MSPU. Series: Economics], (4 (18)), 78–92.
12. Novek, E. (2019). Making meaning: Reflections on the act of teaching in prison. *Review of Communication*, 19(1), 55–68.
13. Portnova, I.V. (2016). Zhanr animalistiki v russkom iskusstve XVIII veka. k probleme zhanrovoi evoliutsii [The animalistic genre in Russian art of the 18th century. On the problem of genre evolution]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts], (1), 108–111.
14. Smirnov, O.A. (2018). International experience in preventing violence among rural youth. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 7(5B), 246–250.
15. Smirnov, O.A., & Elagina, A.S. (2021). Psikhologicheskii fenomen doveriia v sovremennykh issledovaniakh [The psychological phenomenon of trust in modern research]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 10(6-1), 163–169. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.60.73.018>
16. Smirnov, O.A., Novikov, A.V., & Slabkaia, D.N. (2024). Vnedrenie ekologicheskoi povestki v politike obrazovaniia [Implementation of the environmental agenda in education policy]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniia* [Theories and Problems of Political Studies], 13(1-1), 41–47. <https://doi.org/10.34670/AR.2024.72.33.014>
17. Vasiaev, A.A. (2012). Protsessual'nyi poriadok proizvodstva i issledovaniia sudebnoi ekspertizy v khode sudebnogo sledstviia [Procedural procedure for the production and examination of forensic expertise during the trial]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], (1), 124–128.